

Марина Цветаева Поэма конца

1

В небе, ржавее жести,
Перст столба.
Встал на означенном месте,
Как судьба.

— Бе з четверти. Исправен?
— Смерть не ждет.
Преувеличенно-плавен
Шляпы взлет.

В каждой реснице — вызов.
Рот сведен.
Преувеличенно-низок
Был поклон.

— Бе з четверти. Точен? —
Голос лгал.
Сердце упало: что с ним?
Мозг: сигнал!

* * *

Небо дурных предвестий:
Ржавь и жечь.
Ждал на обычном месте.
Время: шесть.

Сей поцелуй без звука:
Губ столбняк.
Так — государыням руку,
Мертвым — так...

Мчащийся простолюдин
Локтем — в бок.
Преувеличенно-нуден
Взвыл гудок.

Взвыл, — как собака, взвизгнул,
Длился, злясь.
(Преувеличенность жизни
В смертный час.)

То, что вчера — по пояс,
Вдруг — до звезд.
(Преувеличенно, то есть:
Во весь рост.)

Мысленно: милый, милый.
– Час? Седьмой.
В кинематограф, или?.. —
Взрыв – Домой!

2

Братство таборное, —
Вот куда вело!
Громом на голову,
Саблей наголо ,

Всеми ужасами
Слов, которых ждем,
Домом рушащимся —
Слово: дом.

* * *

Заблудшего баловня
Вопль: домой!
Дитя годовалое:
“Дай” и “мой”!

Мой брат по беспутству,
Мой зноб и зной,
Так из дому рвутся,
Как ты – домой!

* * *

Конем, рванувшим коновязь —
Ввысь! – и веревка в прах.
– Но никакого дома ведь!
– Есть, – в десяти шагах:

Дом на горе. – Не выше ли?
– Дом на верху горы.
Окно под самой крышею.
– “Не от одной зари

Горящее?” Так сызнава
Жизнь? – Простота поэм!
Дом, это значит: из дому
В ночь.
(О, кому повем

Печаль мою, беду мою,
Жуть, зеленее льда?..)
– Вы слишком много думали. —
Задумчивое: – Да.

3

И – набережная. Воды
Держусь, как толщи плотной.
Семирамидины сады
Висячие – так вот вы!

Воды (стальная полоса
Мертвецкого оттенка)
Держусь, как нотного листка —
Певица, края стенки —

Слепец... Обратно не отдашь?
Нет? Наклонюсь – услышишь?
Всеутолительницы жажд
Держусь, как края крыши

Лунатик...
Но не от реки
Дрожь, – рождена наядой!
Реки держаться, как руки,
Когда любимый рядом —

И верен...
Мертвые верны.
Да, но не всем в каморке...
Смерть с левой, с правой стороны —
Ты. Правый бок как мертвый.

Разительного света сноп.
Смех, как грошовый бубен.
– Нам с вами нужно бы...
(Озноб)
– Мы мужественны будем?

4

Тумана белокурого
Волна – воланом газовым.
Надышано, накурено,
А главное – на сказано!

Чем пахнет? Спешкой крайнею,
Потачкой и грешком:
Коммерческими тайнами
И бальным порошком.

Холостяки семейные
В перстнях, юнцы маститые...
Нашучено, насмеяно,
А главное – насчитано!

И крупными, и мелкими,
И рыльцем, и пушком.
...Коммерческими сделками
И бальным порошком.

(Вполоборота: *это* вот —
Наш дом? — Не я хозяйкою!)
Один — над книжкой чековой,
Другой — над ручкой лайковой,
А тот — над ножкой лыковой
Работает тишком.
...Коммерческими браками
И бальным порошком.

Серебряной зазубриной
В окне — звезда мальтийская!
Наласкано, налюблено,
А главное — натискано!
Нащипано... (Вчерашняя
Снедь — не взыщи: с душком!)
...Коммерческими шашнями
И бальным порошком.

Цепь чересчур короткая?
Зато не сталь, а платина!
Тройными подбородками
Тряся, тельцы — телятину
Жуют. Над шейкой сахарной
Черт — газовым рожком.
...Коммерческими крахами
И неким порошком —
Бертольда Шварца...
Даровит
Был — и заступник людям.
— Нам с вами нужно говорить.
Мы мужественны будем?

5

Движение губ ловлю.
И знаю — не скажет первым.
— Не любите? — Нет, люблю.
— Не любите! — Но истерзан,
Но выпит, но изведен.
(Орлом озирая местность):
— Помилуйте, *это* — дом?
— Дом — в сердце моем. — Словесность!

Любовь — это плоть и кровь.
Цвет, собственной кровью полит.
Вы думаете, любовь —
Беседовать через столик?

Часочек – и по домам?
Как те господа и дамы?
Любовь, это значит...
– Храм?
Дитя, замените шрамом

На шраме! – Под взглядом слуг
И бражников? (Я, без звука:
“Любовь – это значит лук
Натянутый – лук: разлука”.)

– Любовь, это значит – связь.
Всё врозь у нас: рты и жизни.
(Просила ж тебя: не сглазь!
В тот час, в сокровенный, ближний,

Тот час на верху горы
И страсти. Memento¹ – паром:
Любовь – это все дары
В костер, – и всегда – задаром!)

Рта раковинная щель
Бледна. Не усмешка – опись.
– И прежде всего одна
Постель.
– Вы хотели: пропасть

Сказать? – Барабанный бой
Перстов. – Не горами двигать!
Любовь, это значит...
– Мой.
Я вас понимаю. Вывод?

* * *

Перстов барабанный бой
Растет. (Эшафот и площадь.)
– Уедем. – А я: умрем,
Надеялась. Это проще!

Достаточно дешевизн:
Рифм, рельс, номеров, вокзалов...
– Любовь, это значит: жизнь.
– Нет, иначе называлось

У древних...
– Итак? —
Лоскут

---

¹ Здесь: память (лат.) .

Платка в кулаке, как рыба.
– Так едемте? – Ваш маршрут?
Яд, рельсы, свинец – на выбор!

Смерть – и никаких устройств!
– Жизнь! – Как полководец римский,
Орлом озирая войск
Остаток.
– Тогда простимся.

6

– Я этого не хотел.
Не этого. (Молча: слушай!
Хотеть – это дело тел,
А мы друг для друга – души

Отныне...) – И не сказал.
(Да, в час, когда поезд подан,
Вы женщинам, как бокал,
Печальную честь ухода

Вручаете...) – Может, бред?
Ослышался? (Лжец учтивый,
Любовнице как букет.
Кровавую честь разрыва

Вручающий...) – Внятно: слог
За слогом, итак – простимся,
Сказали вы? (Как платок,
В час сладостного бесчинства.

Уроненный...) – Битвы сей
Вы – Цезарь. (О, выпад наглый!
Противнику – как трофей,
Им отданную же шпагу

Вручать!) – Продолжает. (Звон
В ушах...) – Преклоняюсь дважды:
Впервые опережен
В разрыве. – Вы это каждой?

Не опровергайте! Месть,
Достойная Ловеласа.
Жест, делающий вам честь,
А мне разводящий мясо

От кости. – Смешок. Сквозь смех —
Смерть. Жест. (Никаких хотений.
Хотеть, это дело – *тех* ,
А мы друг для друга – тени

Отныне...) Последний гвоздь
Вбит. Винт, ибо гроб свинцовый.
– Последнейшая из просьб.
– Прошу. – Никогда ни слова

О нас... Никому из... ну...
Последующих. (С носилок
Так раненые – в весну!)
– О том же и вас просила б.

Колечко на память дать?
– Нет. – Взгляд, широко -разверстый,
Отсутствует. (Как печать
На сердце твое, как перстень

На руку твою... Без сцен!
Съем.) Вкрадчивее и тише:
– Но книгу тебе? – Как всем?
Нет, вовсе их не пишите,

Книг...

* * *

Значит, не надо.
Значит, не надо.
Плакать не надо.

В наших бродячих
Братствах рыбацких
Пляшут – не плачут.

Пьют, а не плачут.
Кровью горячей
Платят – не плачут.

Жемчуг в стакане
Плавят – и миром
Правят – не плачут.

– Так я ухожу? – Насквозь
Гляжу. Арлекин, за верность,
Пьеретте своей – как кость
Презреннейшее из первенств

Бросающий: честь конца,
Жест занавеса. Реченье
Последнее. Дюйм свинца
В грудь: лучше бы, горячей бы

И – чище бы...
Зубы

Втиснула в губы.
Плакать не буду.

Самую крепость —
В самую мякоть.
Только не плакать.

В братствах бродячих
Мрут, а не плачут,
Жгут, а не плачут.

В пепел и в песню
Мертвого прячут
В братствах бродячих.

– Так первая? Первый ход?
Как в шахматы, значит? Впрочем,
Ведь даже на эшафот
Нас первыми просят...
– Срочно

Прошу, не глядите! – Взгляд. —
(Вот-вот уже хлынут градом!
Ну как их загнать назад
В глаза?!) – Говорю, не надо

Глядеть!!!

Внятно и громко,
Взгляд в вышину:
– Милый, уйдемте,
Плакать начну!

* * *

Забыла! Среди копилочек
Живых (коммерсантов – тож!)
Белокурый сверкнул затылок:
Маис, кукуруза, рожь!

Все заповеди Синая
Смывая – менады мех! —
Голконда волосая,
Сокровищница утех —

(Для всех!) Не напрасно копит
Природа, не сплошь скупа!
Из сих белокурых тропик,
Охотники, – где тропа

Назад? Наготовою грубой
Дразня и слепя до слез,

Сплошным золотым прелюбом
Смеющимся пролилось.

– Не правда ли? – Лгнущий, мнущий
Взгляд. В каждой реснице – зуд.
– И главное – эта гуша!
Жест, скручивающий в жгут.

О, рвущий уже одежды —
Жест! Проще, чем пить и есть —
Усмешка! (Тебе надежда,
Увы, на спасенье есть!)

И – сестрински или братски?
Союзнически: союз!
– Не похоронив – смеяться!
(И похоронив – смеюсь.)

7

И – набережная. Последняя.
Всё. Порознь и без руки,
Чурающимися соседями
Бредем. Со стороны реки —

Плач. Падающую соленую
Ртуть слизываю без забот:
Луны огромной Соломоновой
Слезам не выслал небосвод.

Столб. Отчего бы лбом не стукнуться
В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь!
Страшащимися сопреступниками
Бредем. (Убитое – Любовь.)

Брось! Разве это двое любящих?
В ночь? Порознь? С другими спать?
– Вы понимаете, что будущее —
Там? – Запрокидываюсь вспять.

– Спать! – Новобрачными по коврику...
– Спать! – Все не попадаем в шаг,
В такт. Жалобно: – Возьмите под руку!
Не каторжники, чтобы так!..

Ток. (Точно мне *душою* – на руку
Лег! – На руку *рукою*.) Ток
Бьет, проводами лихорадочными
Рвет, – на душу *рукою* лег!

Льнет. Радужное всё! Что радужнее
Слез? Занавесом, чаще бус,

Дождь. – Я таких не знаю набережных
Кончающихся. – Мост, и:
– Ну-с?

Здесь? (Дроги поданы.)
Спо – койных глаз
Взлет. – Можно до дому?
В по – следний раз!

8

По – следний мост.
(Руки не отдам, не выну!)
Последний мост,
Последняя мостовина.

Во – да и твердь.
Выкладываю монеты.
День – га за смерть,
Харонова мзда за Лету.

Мо – неты тень
В руке теневой. Без звука
Мо – неты те.
Итак, в теневую руку —

Мо – неты тень.
Без отсвета и без звяка.
Мо – неты – тем.
С умерших довольно маков.

Мост.

* * *

Бла – гая часть
Любовников без надежды:
Мост, ты – как страсть:
Условность: сплошное между.

Гнезжусь: тепло,
Ребро – потому и льну так.
Ни *до* , ни *по* :
Прозрения промежутки!

Ни рук, ни ног.
Всей костью и всем упором:
Жив только бок,
О смежный теснюсь которым.

Вся жизнь – в боку!
Он – ухо и он же – эхо,

Желтком к белку
Леплюсь, самоедом к меху

Теснюсь, леплюсь,
Мощусь. Близнецы Сиама,
Что – ваш союз?
Та женщина – помнишь: мамой

Звал? – всё и вся
Забыв, в торжестве недвижимом
Те – бя нося,
Тебя не держала ближе.

Пойми! Сжились!
Сбылись! На груди баюкал!
Не – брошусь вниз!
Нырять – отпускать бы руку

При – шлось. И жмусь,
И жмусь... И неотторжима.
Мост, ты не муж:
Любовник – сплошное мимо!

Мост, ты за нас!
Мы реку телами кормим!
Плю – щом впилась,
Клещом – вырывают с корнем!

Как плюш! как клещ!
Безбожно! Бесчеловечно!
Бро – сать, как вещь,
Меня, ни единой вещи

Не читившей в сём
Вещественном мире дутым!
Скажи, что сон!
Что ночь, а за ночью – утро,

Эк – спресс и Рим!
Гренада? Сама не знаю,
Смахнув перин
Монбланы и Гималаи.

Про – гал глубок:
Последнею кровью грею.
Про – слушай бок!
Ведь это куда вернее

Сти – хов... Прогрет
Ведь? Завтра к кому наймешься?
Ска – жи, что бред!
Что нет и не будет мосту

Кон – ца...
– Конец.

* * *

– Здесь? – Детский, божеский
Жест. – Ну-с? – Впилась.
– Е – ще немножечко:
В последний раз!

9

Корпусами фабричными, зычными
И отзывчивыми на зов...
Сокровенную, подъязычную
Тайну жен от мужей, и вдов

От друзей – тебе, подноготную
Тайну Евы от древа – вот:
Я не более чем животное,
Кем-то раненное в живот.

Жжет... Как будто бы душу сдернули
С кожей! Паром в дыру ушла
Пресловутая ересь вздорная,
Именуемая душа.

Христианская немочь бледная!
Пар! Припарками обложить!
Да ее никогда и не было!
Было тело, хотело жить,

Жить не хочет.

* * *

Прости меня! Не хотела!
Вопль вспоротого нутра!
Так смертники ждут расстрела
В четвертом часу утра

За шахматами... Усмешкой
Дразня коридорный глаз.
Ведь шахматные же пешки!
И кто-то играет в нас.

Кто? Боги благие? Воры?
Во весь окоем глазка —
Глаз. Красного коридора
Лязг. Вскинутая доска.

Махорочная затяжка.
Сплёв, пожили значит, сплёв.
...По сим тротуарам в шашку
Прямая дорога: в ров

И в кровь. Потайное око:
Луны слуховой глазок...

.....
И покосившись сбоку:
– Как ты уже далек!

10

Совместный и сплоченный
Вздрог. – Наша молочная!

Наш остров, наш храм,
Где мы по утрам —

Сброд! Пара минутная! —
Справляли заутреню.

Базаром и за кисью,
Сквозь-сном и весной...
Здесь кофе был пакостный, —
Совсем овсяной!

(Овсом своенравие
Гасить в рысках!)
Отнюдь не Аравией —
Аркадией пах

Тот кофе...

Но как улыбалась нам,
Рядком усадив,
Бывалой и жалостной, —
Любовниц седых

Улыбкою бережной:
Увянешь! Живи!
Безумью, безденежью,
Зевку и любви, —

А главное – юности!
Смешку – без причин,
Усмешке – без умысла,
Лицу – без морщин, —

О, главное – юности!
Страстям не по климату!
Откуда-то дунувшей,

Откуда-то хлынувшей

В молочную тусклую:
– Бурнус и Тунис! —
Надеждам и мускулам
Под ветхостью риз...

(Дружочек, не жалуюсь:
Рубец на рубце!)
О, как провожала нас
Хозяйка в чепце

Голландского глаженья...

* * *

Не довспомнивши, не допонявши,
Точно с праздника уведены...
– Наша улица! – Уже не наша... —
– Сколько раз по ней... – Уже не мы... —

– Завтра с западу встанет солнце!
– С Иего вой порвет Давид!
– Что мы делаем? – Расстаемся.
– Ничего мне не говорит

Сверхбессмысленнейшее слово:
Рас – стаемся. – Одна из ста?
Просто слово в четыре слога,
За которыми пустота.

Стой! По-сербски и по-кроа тски,
Верно, Чехия в нас чудит?
Рас – ставание. Расставаться...
Сверхъестественнейшая дичь!

Звук, от коего уши рвутся,
Тянутся за предел тоски...
Расставание – не по-русски!
Не по-женски! Не по-мужски!

Не по-божески! Что мы – овцы,
Раззевавшиеся в обед?
Расставание – по-каковски?
Даже смысла такого нет,

Даже звука! Ну, просто полый
Шум – пилы, например, сквозь сон.
Расставание – просто школы
Хлебникова соловьиный стон,

Лебединый...

Но как же вышло?
Точно высохший водоем —
Воздух! Руку о руку слышно.
Расставаться — ведь это гром

На голову... Океан в каюту!
Океании крайний мыс!
Эти улицы — слишком круты:
Расставаться — ведь это вниз,

Под гору... Двух подошв пудовых
Вздых... Ладонь, наконец, и гвоздь!
Опрокидывающий довод:
Расставаться — ведь это врозь,

Мы же — сросшиеся...

11

Разом проигрывать —
Чище нет!
Загород, пригород:
Дням конец.

Негам (читай — камням),
Дням, и домам, и нам.

Дачи пустующие! Как мать
Старую — так же чту их.

Это ведь действие — пустовать:
Полое не пустует.

(Дачи, пустующие на треть,
Лучше бы вам сгореть!)

Только не вздрагивать,
Рану вскрыв.
За город, за город,
Швам разрыв!

Ибо — без лишних слов
Пышных — любовь есть шов.

Шов, а не перевязь, шов — не щит.
— О, не проси защиты! —
Шов, коим мертвый к земле пришит,
Коим к тебе пришита.

(Время покажет еще, каким:
Легким или тройным!)

Так или иначе, друг, – по швам!
Дребезги и осколки!
Только и славы, что треснул сам:
Треснул, а не расползся!

Что под наметкой – живая жиль
Красная, а не гниль!

О, не проигрывает —
Кто рвет!
Загород, пригород:
Лбам развод.

По слободам казнят
Нынче, – мозгам сквозняк!

О, не проигрывает, кто прочь —
В час, как заря займется.
Целую жизнь тебе сшила в ночь
На бело, без наметки.

Так не кори же меня, что вкривь.
Пригород: швам разрыв.

Души неприбранные —
В рубцах!..
Загород, пригород...
Яр размах

Пригорода. Сапогом судьбы,
Слышишь – по глине жидкой?
...Скорую руку мою суди,
Друг, да живую нитку

Цепкую – как ее ни канай!
По – следний фонарь!

* * *

Здесь? Словно заговор —
Взгляд. Низших рас —
Взгляд. – Можно на гору?
В по – следний раз!

12

Частой гривою
Дождь в глаза. – Холмы.
Миновали пригород.
За городом мы.

Есть – да нету нам!

Мачеха – не мать!
Дальше некуда.
Здесь околевать.

Поле. Изгородь.
Брат стоим с сестрой.
Жизнь есть пригород.
За городом строй!

Эх, проигранное
Дело, господа!
Всё-то – пригороды!
Где же города?!

Рвет и бесится
Дождь. Стоим и рвем.
За три месяца
Первое вдвоем!

И у Иова,
Бог, хотел займы?
Да не выгорело:
За городом мы!

* * *

За городом! Понимаешь? За !
Вне! Перешед вал!
Жизнь – это место, где жить нельзя:
Ев – рейский квартал...

Так не достойнее ль во сто крат
Стать Вечным Жидом?
Ибо для каждого, кто не гад,
Ев – рейский погром —

Жизнь. Только выкрестами жива!
Иудами вер!
На прокаженные острова!
В ад! – всюду! – но не в

Жизнь, – только выкрестов терпит, лишь
Овец – палачу!
Право-на-жительство свой лист
Но – гами топчу!

Втаптываю! За Давидов щит —
Мечь! – В месиво тел!
Не упоительно ли, что жид
Жить – не захотел?!

Гетто избранничеств! Вал и ров.

По – щадь не жди!
В сём христианнейшем из миров
Поэты – жида!

13

Так ножи вострят о камень,
Так опилки метлами
Смахивают. Под руками —
Меховое, мокрое.

Где ж вы, двойни:
Сушь мужская, мощь?
Под ладонью —
Слезы, а не дождь!

О каких еще соблазнах —
Речь? Водой – имущество!
После глаз твоих алмазных,
Под ладонью льющихся, —

Нет пропажи
Мне. Конец концу!
Глажу – глажу —
Глажу по лицу.

Такова у нас, Маринок,
Спесь, – у нас, полячек-то.
После глаз твоих орлиных,
Под ладонью плачущих...

Плачешь? Друг мой!
Всё мое! Прости!
О, как крупно,
Солоно в горсти!

Жестока слеза мужская:
Обухом по темени!
Плачь, с другими наворачиваешь
Стыд, со мной потерянный.

Оди – накового
Моря – рыбы! Взмах:
...Мертвой раковиной
Губы на губах.

* * *

В слезах.
Лебеда —
На вкус.
– А завтра,

Когда
Проснусь?

14

Тропою овечьей —
Спуск. Города гам.
Три девки навстречу.
Смеются. Слезам

Смеются, — всем полднем
Недр, гребнем морским!
Смеются!
— недолжным,
Позорным, мужским

Слезам твоим, видным
Сквозь дождь — в два рубца!
Кан жемчуг — постыдным
На бронзе бойца.

Слезам твоим первым,
Последним, — о, лей! —
Слезам твоим — перлам
В короне моей!

Глаз явно не туплю.
Сквозь ливень — перюсь.
Венерины куклы,
Вперяйтесь! Союз

Сей более тесен,
Чем влечься и лечь.
Само й Песней Песен
Уступлена речь

Нам, птицам безвестным,
Челом Соломон
Бьет, ибо совместный
Плач — больше, чем сон!

* * *

И в полые волны
Мглы — сгорблен и равн —
Бесследно, безмолвно —
Как тонет корабль.

Прага, 1 февраля — Иловицы, 8 июня 1924